

Детская агрессивность.

Как реагировать на ее проявления?

Агрессивность можно трактовать, как стремление одного существа причинить вред другому. В животном мире она является средством утверждения своего господства в среде себе подобных. В этом её биологический смысл. У людей же агрессия всегда оценивалась как негативное явление. Человек не должен жить, заставляя страдать других и тем более испытывая от этого удовольствие.

Детская агрессивность – явление специфическое и отнюдь не неизбежное. Однако появившись, она может принять одну или несколько из трёх перечисленных ниже форм:

- Агрессивные действия
- Словесная агрессия
- Агрессивные мысли, намерения

Многим взрослым приходилось сталкиваться с теми, кого называли ужасным ребенком. Это драчуны и забияки, непослушные детишки и ребята, использующие в своей речи отборную брань, нецензурные выражения и т.п. Но далеко не у всех их поведенческая агрессия является чертой характера, то есть агрессивностью. Подобные действия могут быть продиктованы общей живостью или неуживчивостью ребенка. Иногда это реакция на притеснения со стороны других детей или взрослых. Тогда, как говорят психологи, имеет место месть угнетателям со стороны угнетённых. Но какой бы ни была причина агрессивного поведения у детей, наблюдать со стороны, а тем более иметь с ними дело — неприятно.

Лучший способ реагирования на агрессивное поведение — это сохранение спокойствия. Если у малыша плохое настроение, и он вымещает его на окружающих, то резкие окрики, угрозы, а тем более физическая расправа никак его не улучшат. Стрессы действительно способствуют накоплению отрицательных эмоций, а разрядка может принять форму агрессивных действий. Не только дети, но и взрослые в состоянии раздражения хлопают дверями, со злостью кидают свои вещи. Хуже, если при этом страдают люди. Поэтому желательно объяснить ребенку, какие формы поведения приемлемы, а какие нет. Самим также следует придерживаться заведенных правил, иначе дошкольник воспримет поучения, как еще одну форму диктата над ним, еще одно подтверждение противостояния между большими и маленькими.

Вряд ли найдется хотя бы одна семья, которая, решая проблемы воспитания, обходилась без физических наказаний. Речь здесь не идет о жестоком обращении и физических истязаниях, но пресловутый угол, шлепок под попу — явления достаточно широко распространенные. Взрослые прибегают к ним в качестве дисциплинирующих воздействий, средств принуждения ребенка делать то, что положено. Вслед за ними дети тоже прибегают к насилию, как способу достижения собственных целей, только теперь их применяют по отношению к слабейшим.

Если девочка или мальчик убеждаются в действенности таких приемов, то начинают использовать их все чаще и чаще. Так появляется привычка к агрессии, а от нее уже недалеко до агрессивности.

Последняя, как черта характера, тесно связана с другими чертами — озлобленностью, нетерпимостью, эгоизмом, жестокостью. Этот «милый букет» может встречаться у детей чрезвычайно избалованных, домашних тиранов, считающих, что все окружающие должны беспрекословно подчиняться им, удовлетворять их малейшие желания. Сходное сочетание черт может появиться у детей, чьи родители используют жестко авторитарный стиль взаимодействия с другими членами семьи: кричат, требуют неукоснительного выполнения своих указаний, за провинности жестоко наказывают, в раздраженном состоянии не стесняются в выражениях. Под воздействием жестко авторитарных методов воспитания дети с мягким характером становятся покорными, боязливыми, в них развивается угодничество. У детей же с достаточно сильной нервной системой и развитой волей формируется агрессивность. У дошкольников еще нет возможностей противостоять насилию, и, как результат, появляется агрессия, направленная на других детей, таких же, как они сами. Можно ли помочь ребенку избавиться от этой черты? Уменьшить частоту использования агрессивных действий не так уж и сложно, стоит лишь установить жесткий контроль, ввести тяжкие наказания за провинности. Но как в сказке о Змее Горыныче, мы будем искоренять плохие поступки (отрубать одну голову), а на их месте будут появляться более изощренная жестокость, затаенная агрессивность, Глубоко укоренившееся желание мести (то есть будут расти две другие головы). Они рано или поздно вырвутся на свет и поразят окружающих своей видимой беспричинностью.

Плохие слова — это один из видов проявления агрессии. Слово причиняет боль ничуть не меньшую, чем поступок. Им можно обидеть, унижить, высмеять. Всему этому дети научаются в дошкольном возрасте. Двухлетний ребенок тоже может произносить ругательства, но делает это неосмысленно, не понимая буквального значения сказанной фразы. Дети трех-четырех лет уже выражают бранью свои агрессивные намерения.

К разряду плохих слов, прежде всего, относятся угрозы. Они направлены на формирование у другого существа чувства страха, растерянности и раскаяния. К сожалению, от выражений «больше не играю» и «больше не дружу» дошкольники быстро переходят к формулировкам, содержащим большую долю агрессии: «Сейчас как дам!», «Убью!», «Ты у меня получишь!» и т.п. Эти угрозы могут казаться смешными в устах детей трех-шести лет. Но за ними стоит реальная ненависть, которую испытывает маленький человек. И возникает она не из ничего, не на пустом месте, а в результате обиды, оскорбления, чувства неприязни. Кажется, что тут такого? Поссорились детишки, скоро помирятся. Ан нет! В подобной перебранке они получают опыт нагнетания напряженности и ее разрядки через внешне направленную агрессию. Укоренившись, такая форма поведения становится

привычной. Человек уже не может обойтись без крепких выражений, во всем случившемся начинает винить окружающих, грозя им всеми возможными способами.

Столь же широко распространено в детской среде использование кличек, прозвищ, обидных дразнилок. Дошкольники чрезвычайно изобретательны в этом отношении. В прозвище могут быть преобразованы имена, фамилии, поступки, типичные речевые обороты. Далеко не всегда они носят безобидный характер. Иногда через них дети стремятся ущемить достоинство другого человека, задеть его самолюбие. За этим стоит желание уколоть, унижить, вызвать гнев партнера. Некоторых детей буквально изводят дразнилками, повторяя их снова и снова. Причем делается это обязательно публично, чтобы больше «ранить» свою жертву.

У детей этого возраста есть еще одна особенность: дошкольники легко подхватывают услышанные выражения. И вот на какого-нибудь несчастного малыша начинается настоящая облава.

Ему шагу не дают ступить, чтобы не унижить тем или иным образом. Дразнят и обзывают его буквально все. Круг привычного общения превращается в стаю озлобленных преследователей. Причем большинство ребят делают это беспричинно, не зная, с чего все началось, просто повторяя чужие слова и действия. Так появляется в коллективе детей атмосфера враждебности, общей озлобленности, которая индуцируется и многократно умножается членами детского сообщества. Ребята узнают разящую силу слова, на практике знакомятся со своеобразной убийственностью негативно настроенного общественного мнения.

Еще одну группу плохих слов составляют бранные выражения и оскорбления. Степень агрессивности ребенка, прибегающего к их использованию, максимальна. Среди примеров словесной агрессии есть традиционно детские, а есть и явно заимствованные из репертуара взрослых. Матерная брань, армейский жаргон, лексика иностранных боевиков — всё идет в ход, когда малыш рассержен. Эти выражения используются детьми точно по назначению, хоть и копируются с разговоров взрослых. Правда, это еще не автономная речь алкоголиков, бомжей и наркоманов, дошкольники не всегда знают значение используемых оборотов, но личностный смысл подобных выражений просматривается достаточно отчетливо. И состоит он в том, чтобы нанести оскорбление, унижить другого, «облить его грязью».

Агрессивность ребенка может выражаться не только словами, но и соответствующими интонациями. Вызывающий тон, например, такой же признак агрессивного настроения, негативного отношения к человеку, как и оскорбительные фразы.

Взрослые по-разному реагируют на вербальную (словесную) агрессию дошкольников, на их плохие слова. Некоторые начинают возмущаться, набрасываются на детей с упреками, ответной руганью. Звучит это примерно так: «Ах ты, паршивец, такой (дрянь такая), да что же ты такое говоришь?!» При этом у

детей крепнет уверенность в своей правоте, формируется убежденность в подлинной действенности подобной формы выражения отношений. Ведь раз получена ожидаемая реакция, средство сработало, и можно будет использовать его в сходных ситуациях.

Другие взрослые делают вид, что не слышат бранных слов и выражений в разговорах детей. Они полагают, что тем самым не акцентируют внимания ребенка на плохих словах, и он их очень скоро забудет. Однако вера эта крайне зыбкая. Память пятилетнего ребенка почти ни в чем не уступает памяти взрослых людей, а в цепкости даже превосходит. Кроме всего прочего, подобная форма реагирования, а точнее не реагирования, может быть расценена как попустительство. В этом случае дошкольники обоего пола с еще большей энергией обрушиваются всей силой вербальной агрессии на неугодных им противников, обидчиков, детей-изгоев детских коллективов.

Есть люди, которые в подобных ситуациях начинают заниматься просветительской работой. Они объясняют деткам, как нехорошо ругаться, пытаются взывать к их совести. Однако их попытки по большей мере смешны и неудачны. Дошкольники прекрасно понимают, как это плохо, и именно поэтому так поступают.

Что же делать? Неужели нет никакой приемлемой формы реагирования на словесную агрессию представителей подрастающего поколения? Мне хочется привести здесь пример неразрешимой задачи, гениально понятой и решенной одним малышом. Услышав вопрос, кого надо спасать первым, если одновременно тонут старушка и ребенок, а вы можете вытащить лишь одного, он авторитетно заявил: «Надо сделать так, чтобы никто не тонул». Так же и здесь. Не нужно решать дилемму, реагировать или не реагировать на плохие слова и как это лучше сделать, нужно постараться изменить условия жизни детей так, чтобы у них не возникало желание использовать словесную агрессию для достижения своих целей. Учить нужно добру, и не подзатыльниками и окриками, а личным примером. Тогда у ребенка будет меньше поводов прибегать к брани, ругани и оскорблениям.

Мало кто из взрослых не возмущался засильем боевиков, триллеров, мистики и фильмов ужасов на наших телеэкранах. Средства массовой коммуникации способствуют широчайшему тиражированию идей насилия, жестокости, агрессии во всех ее проявлениях. Эти сюжеты призваны щекотать нервы обывателям и вовсе не предназначены для детского восприятия. Психика дошкольников отличается особой хрупкостью и податливостью, отсюда и множество проблем, волнующих их пап и мам. Многие родители обращаются к детским психиатрам, психотерапевтам и психологам по поводу чуть ли не маниакального пристрастия своих отпрысков к просмотру на экранах таких сцен. Формирование подобной зависимости имеет двоякую природу: чисто физиологическую и психологическую. Когда человек испытывает большие потрясения (страх, ужас, азарт, ликование), его организм вырабатывает специальные гормоны. Эмоциональные потрясения, переживаемые

часто, а тем более ежедневно, вызывают привыкание индивида к повышенному содержанию гормональных веществ у себя в крови. Организм начинает испытывать потребность в них, как в пище, воде, воздухе, сне и отдыхе. Вот и просиживает маленький человек часами у телевизора, переходя с канала на канал в поисках сильных эмоций. Если такой способ уже не приносит удовлетворения, то ребенок начинает заниматься подстрекательством, т.е. провоцированием взрослых и сверстников на совершение таких действий, которые заставляют сильно биться сердца их участников и зрителей. Это могут быть семейные скандалы, потасовки, перебранки, опасные шалости и тому подобные вещи.

Психологическая зависимость формируется на базе физиологической. По данным японских исследователей, ежедневный просмотр передач, содержащих сцены насилия, на 38—40% повышает вероятность агрессивного поведения дошкольников во взаимодействии с другими ребятами. Достаточно в течение месяца по 25—30 минут наблюдать демонстрацию различных форм жестокого обращения людей даже не друг с другом, а хотя бы агрессивного взаимодействия с фантастическими чудовищами и инопланетными существами, чтобы у детей сформировалась психологическая тяга к переживаниям, подобным тем, что возникают в момент унижения другого, совершения насилия, физического уничтожения живого существа. Таким образом, агрессия может быть не только врожденной или вызванной, но и усвоенной в ходе социализации ребенка.

Может ли семья противостоять социализационной агрессии? Какие нравственные ценности могут быть противопоставлены ей? На оба эти вопроса следует дать утвердительный ответ. И для этого совершенно необязательно с боем уводить детей от телевизоров или выгонять их в другую комнату всякий раз, как на экране появляется что-нибудь неблагоприятное. Достаточно предложить ребенку вместо вечера у видеомагнитофона или телевизора прогулку всей семьей или игру, в которой малыш смог бы отрешиться от мира жестокости (лото, игры-загадки, шашки, шахматы, игры в слова). Для организации многих таких занятий даже не надо отказываться от домашних дел, их можно совместить и с приготовлением ужина, и с мытьем посуды. Просто постарайтесь меньше времени оставлять детей одних. В такие моменты малыши ощущают свою ненужность, начинают рассматривать себя в качестве обузы или помехи. А это уже само по себе повод для вымещения агрессии.

Любой, самый ужасный ребенок нуждается в любви и понимании. Очень верные психологические мысли можно почерпнуть в новозаветной библейской притче о деяниях Иисуса Христа, который говорил о возможности искоренения зла только добром и любовью, пониманием и всепрощением.

Если учить ребенка не отходить подальше от обидчика и драчуна, а миролюбивым стремлениям к взаимодействию с ним (например, подойти, поделиться лакомством, игрушками, предложить ему мир и дружбу), то, возможно, перестанет быть плохим и самый ужасный ребенок. Это произойдет не сразу, не за

пять минут, и даже не в один день, но будет сделан хоть маленький шаг к развитию в нем доброты.

Агрессивные тенденции дошкольников можно также разряжать через игры-соревнования, где ненависть к сопернику проходит, как только закончится матч или эстафета или дети объединятся в общую команду.

Итак, у вас есть два пути: любовь и миролюбие или поиск социально приемлемых форм выхода агрессии для своего сына, дочери, воспитанника или воспитанницы. Какой из них выберете — решать вам. Но и в том и в другом случае помните, что помогать — не значит отвечать насилием на насилие, злом на зло, агрессией на агрессию. Начните с себя: положите конец собственной агрессии, это непременно поможет вашим детям.

ПРИНЦИПЫ ОБЩЕНИЯ С АГРЕССИВНЫМИ ДЕТЬМИ

- Помните, что запрет и повышение голоса – самые неэффективные способы преодоления агрессивности. Лишь поняв причины агрессивного поведения и сняв их, вы можете надеяться, что агрессивность ребёнка будет снята.
- Дайте ребёнку возможность выплеснуть свою агрессивность, сместите её на другие предметы. Разрешите ему поколотить подушку.
- Показывайте ребёнку личный пример эффективного поведения. Не допускайте при нём вспышек гнева или нелестные высказывания о своих друзьях или коллегах, строя планы «мести».
- Пусть ребёнок в каждый момент времени чувствует, что вы его любите, цените и принимаете его. Не стесняйтесь лишний раз его приласкать или пожалеть. Пусть он видит, что он нужен и важен для вас.

«СКОРАЯ ПОМОЩЬ»

в общении с агрессивным ребёнком

- Остановите занесённую для удара руку ребёнка, удержите за плечи и твёрдо скажите «нельзя».
- Отвлеките внимание малыша интересной игрушкой или каким-либо занятием.
- Используйте мягкое физическое манипулирование (спокойно возьмите ребёнка на руки и унесите его с места конфликта).
- Создайте ситуацию, чтобы ребёнок мог перенести свой гнев словами, в вежливой форме (называть свои отрицательные эмоции: «Я злюсь», «Я сержусь»).

НАКАЗАНИЕ АГРЕССИВНЫХ ДЕТЕЙ

- Не подавляйте агрессию ребёнка с позиции силы, не отвечайте на неё вспышками собственного гнева: ребёнок усвоит эти формы поведения и будет применять в будущем.
- Наказывая ребёнка, не унижайте его и не угрожайте ему.
- Не пытайтесь что-либо внушать своему ребёнку в минуты приступа его агрессии – это бесполезно. Ругань не имеет смысла, шлепки ещё сильнее взбудоражат.